

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ВООРУЖЕННОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ САПОЖКОВА

Повстанческие выступления во время Гражданской войны в Поволжье характеризовались исключительным разнообразием: от локальных крестьянских восстаний, направленных против изъятия продовольствия, до более организованных антибольшевистских движений, иногда получавших поддержку извне. В этой связи хотелось бы обратить внимание на события лета 1920 года в Новоузенском и Бузулукском уездах Самарской губернии. Частично оказались затронута и соседняя область Уральского казачьего войска. Восстание, охватившее тогда во второй половине лета степи Нижнего Поволжья, нередко именовали «сапожковским» и «сапожковщиной» по имени его лидера — бывшего военного Александра Сапожкова. Он, будучи отстранен от командования кавдивизией, вернулся из штаба Заволжского военного округа в Самаре в штаб дивизии в Бузулуке. Сразу после он начал вооруженное выступление против советской власти, объявив себя командующим «Армией Правды». Об идейных предпосылках, ходе, подавлении и последствиях выступления было написано немало. Между тем события, произошедшие между отстранением Сапожкова и началом восстания, долгое время были окутаны тайной — собственно детали вооруженного выступления до конца не были ясны, однако активно шли исследования в темах, побочно связанных с выступлением. В ходе разработки данной темы нам удалось найти в РГВА донесение военного комиссара кавалерии Заволжского округа, благодаря которому стало возможным восстановление цепочки событий. Имя военкома установить, к сожалению, пока не удалось. В ходе попыток это сделать оказалось, что именные списки, где могла бы быть его фамилия, пребывают на длительной реставрации. В ходе поисков стало ясно, что само существование такой должности несомненно — в управлении инспектора кавалерии ЗВО в 1920 году числился военком [1, л. 32]. Потому в дальнейшем повествовании военком пребывает обезличенным.

Итак, согласно документу, 11 июля 1920 г. А. В. Сапожков, находясь в г. Бузулук, передает командование 9-й кавалерийской дивизией новому начальнику Г. О. Стосую. При этом Сапожков настаивал, «чтобы [начальники] в полки не ездили, ибо он не ручается за своих солдат» [2, л. 5]. До выяснения обстоятельств военком предложил Сапожкову не выезжать из города, однако последний все же выехал в распоряжение полков 1-й бригады. Тогда военком, чтобы догнать и вернуть Сапожкова, вызвал автомобиль, но тот, по предположению военкома, «якобы» оказался неисправен, и 25 верст, разделявшие город Бузулук и село Погромное (стоянку штаба

бригады), пришлось преодолевать на лошадях. «В Погромное прибыл в 8 часов вечера и кроме тов. Усова, замвоенкома бригады, [я] никого не застал. Сапожкова там не было. В 10 часов вечера военком Усов мне донес, что без ведома его весь комсостав выехал в расположение 49-го кавполка — село Каменная Сарма в 7 верстах от села Погромное. Ясно стало, что Сапожков то же там, и затевается что-то подозрительное, которое добром не окончится... я решил также ехать туда и постараться отговорить их от бездумного шага» [2, л. 5]. Военкома в этой поездке сопровождали комбриг Пальгов и военком Усов. Но в Каменной Сарме военком попал в западню и был взят в плен, а Пальгов с Усовым были отпущены под честное слово. Последний почти тут же перешел на сторону Сапожкова и вскоре был выдвинут на руководящий пост. Военком, став свидетелем составления Приказа №1 по «Армии Правды», упоминает в документе присутствовавших: «Сапожков, комбриг Зубарев, командиры полков 49 и 50, Масляков, помкомполка и брат начальника особого отдела, Чевненко секретарь бригады, большинство члены РКП. Долматов военком 49 кавполка, помощник Сапожкова» [2, л. 5]. Тогда же Сапожков, рассчитывая вскоре расправиться с военкомом, «раскрывает карты», и сообщает о своих планах по занятию Поволжья, которые должны увенчаться успехом, потому что заговор зрел уже давно и в него втянуты не только армейские части, но и политработники Бузулука, Новоузенска и Уральска. Утром военкома и других «товарищей по несчастью» на подводе повезли в Бузулук в качестве заложников, однако им удалось разоружить конвой и бежать, выйдя вскоре к советским отрядам Шпильмана в районе Колтубанки.

Таким образом, нам удалось прояснить детали событий повстанческого движения, имевшего важные последствия не только для истории Самарской области и Поволжья, но и России в целом. Все новые и новые находки в архивах позволяют пересмотреть роль и значение повстанческих выступлений в контексте общей стратегии и тактики Гражданской войны в регионе. Анализ данного феномена в будущем позволит внести новые штрихи в понимание сложной и противоречивой истории одного из самых трагических периодов российской истории.

Библиографический список

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25872. Управление Заволжского военного округа. Оп. 1. Д. 14. Отчет о деятельности округа с момента формирования по 1 октября 1920 г.
2. РГВА. Ф. 25872. Оп. 1. Д. 715. Материалы по подавлению контрреволюционного мятежа Сапожка /приказы, распоряжения, записи разговоров, переписка.